

Их звали крымчахлар. Как исчезают

Драмкружок клуба крымчаков, Симферополь, 1926

Теории о том, что современные евреи — потомки принявших иудаизм разных племен и народов, не новы. В это, например, верил британский генерал-лейтенант Джон Глабб, более известный как Глабб Паша — командир Арабского легиона, противостоявший израильтянам в ходе Войны за независимость 1948 года. Глабб выступил с этой свежей идеей в 1971 году, а пять лет спустя известный писатель Артур Кёстлер издал исследование «Тринадцатое колено», где развивал тот же тезис. Новый и довольно мощный импульс этим теориям уже в наши дни дала книга профессора Тель-Авивского университета Шломо Занда «Когда и как был изобретен еврейский народ?». Выходец из семьи убежденных коммунистов, д-р Занд подводит читателя к выводу, что потомками древних евреев в не меньшей степени являются

палестинские арабы, чьи предки-евреи в свое время были обращены в ислам. Последовал шквал критики, и из малоизвестного специалиста по французскому кино Занд внезапно превратился в «серьезного ученого-историка».

Тем не менее, в чем-то Занд прав. Тысячелетиями евреи жили среди разных народов, теряя своих сыновей и дочерей, но и ассимилируя представителей других этносов. Отчасти (лишь отчасти!) это подтверждает история крымчаков. Проследить их этногенез весьма трудно, но началось все в первом веке новой эры, когда еврейские колонисты стали селиться в греческих городах-колониях на берегах Черного моря. Во второй половине VII века почти весь Крым оказывается под властью хазар, часть которых, как известно, исповедовала иудаизм. К X веку полуостров занимают печенеги и под давлением обстоятельств многие хазары вливаются в еврейские общины. Так, еще в IX веке создатель славянского алфавита Кирилл обнаружил в Херсонесе (под современным Севастополем) еврейскую общину, в которую входили и хазары, принявшие иудаизм.

Карасубазар, худ. К.Боссоли, 1842 год

В XII веке сюда приходят кипчаки (в русских источниках называемые половцами) — тюркоязычный кочевой народ, чей язык распространился в еврейских общинах. Столетие спустя Крымский улус стал частью Золотой

Орды, а в XV веке на его территории возникло Крымское ханство со столицей в городе Солхате, имевшим и другое название — Къырым. Отсюда и сегодняшнее наименование полуострова — Крым. В Солхате издавна была еврейская община, в XIV веке там жил авторитетный ученый Авраам Къырыми, автор комментария к Торе «Сфат а-Эмет». В городе была синагога, из которой сохранился свиток Торы, датированный 1300 годом. Большая община и две синагоги были и в Кафе (сегодня Феодосия) — городе, сначала пребывавшем под властью Венеции, а потом — Генуи. Результатом стал приток в Крым итальянских евреев, влившихся в местную общину.

В итоге, у каждой еврейской группы был свой ритуал. В 1515 году раввин Моше а-Голе (уроженец Киева рабби Моше Бен-Яков, попавший в Крым в качестве пленника, а затем выкупленный из плена местными евреями) составил единый молитвенник для всей общины Кафы, названный «Минхаг Кафа».

Тем временем в 1475 году колонии Генуи попадают в руки Крымского ханства. В конце XVI крымчаки переходят на язык крымских татар с заметной примесью слов из иврита, тем самым полностью формируясь как этнолингвистическая группа, отличная от других групп еврейского народа языком и молитвенным ритуалом. В Крымском ханстве евреи возделывали сады и виноградники, торговали и занимались ремеслами, выделкой кож и огородничеством. Они выкупали из татарского плена своих единоверцев, захваченных в Украине, Польше и Литве, и принимали у себя беженцев, спасавшихся от погромов Хмельницкого.

Жили евреи в отдельных кварталах и платили специальный налог (джизья), накладываемый на всех иноверцев. При этом еврейские общины пользовались некоторой автономией, и случаи столкновений на религиозной почве были весьма редки. Крупным центром еврейской общины становится в это время город Карасубазар (сегодня Белогорск). В 1595 году хан Селамет Гирей даровал евреям этого города налоговые и таможенные льготы. Заметные общины крымских евреев были в Чуфут-Кале (в переводе «Еврейский замок») под Бахчисараем, и в Мангупе, в полчаса езды от современного Севастополя. На побережье в разные времена существовали еврейские общины в Судаке (Солдайя у генуэзцев), Балаклаве (Чембало у генуэзцев) и Алуште.

Раввин Хаим Медини в окружении семьи

В 1783 году Крым подпадает под пяту Екатерины Второй и на общину крымчаков распространяют все ограничения, наложенные на евреев Российской империи. Тогда, кстати, и вошло в обиход название народа — крымчаки, чтобы отличить их от украинских и других ашкеназских евреев, также селившихся в Крыму. Сами крымчаки приняли это название для себя лишь во второй половине XIX века. В российских документах до 1917 года они именовались евреями-крымчаками.

В середине XIX века в Крыму появляется уроженец Иерусалима раввин Хаим Хизкиягу Медини, много лет проживший в Константинополе. В 1867 году он официально занял пост раввина в Карасубазаре, и за двадцать последующих лет основал несколько школ, иешиву и реорганизовал систему религиозного образования крымчаков. После возвращения Медини в Палестину в 1899 году, ряд крымчаков последовал за ним. Возникшая в Эрец Исраэль крымчакская община долгое время имела свою синагогу в Тель-Авиве, функционировавшую

до 1981 года.

В самом Крыму к началу XX века осталось лишь несколько тысяч крымчаков. Более 50% трудоспособных мужчин были ремесленниками: сапожниками, жестянщиками, изготовителями сбруи для лошадей, часовщиками, портными и т.д., примерно треть занимались коммерцией и торговлей кожаными изделиями, хлебом, шерстью и фруктами, остальные — земледелием и садоводством. После гражданской войны, голода и «красного террора» община еще поредела — люди уезжали в крупные города России и Украины, около 200 крымчаков эмигрировали в Палестину, кто-то добрался до Соединенных Штатов. Основным центром крымчаков в 1920-е становится Симферополь, кроме того, в районе Карасубазара создается два крымчакских колхоза — «Крымчак» и «Ени (Новый) Крымчак», где бывшие горожане-ремесленники возделывали виноград, хлопок и пшеницу.

Крымчакский детский сад, 1925

На эти годы приходится деятельность просветителя и ученого Исаака Самуиловича Кая — первого крымчака, получившего еще до революции высшее образование. Подвижник организовал в Карасубазаре первую школу

для детей крымчаков, где преподавали на родном языке. Уже в советское время Кая издает первый крымчакский букварь и учебник для начальных классов крымчакских школ. В 1926 году в Симферополе, Севастополе, Карасубазаре, Феодосии работали клубы для крымчаков. К концу 1930-х все национальные школы и культурно-просветительские общества были ликвидированы, не говоря уж о синагогах и иешивах.

Ивритский алфавит был запрещен в 1936 году, после чего в приказном порядке язык перевели на кириллицу. В эти же годы начал выходить из обихода крымчакский язык, теснимый русским «старшим братом». Во время Второй мировой судьба крымчаков («къримчахлар» на языке крымских татар) не отличалась от трагедии остальных евреев — от рук нацистов погибли почти три четверти членов этой этнической группы из примерно девяти тысяч.

Чудом удалось спастись крымчакам, жившим в Керчи, где Исаак Кая сумел задержать экзекуцию, упросив нацистов запросить Берлин на предмет соответствия крымчаков критериям еврейства. Там подтвердили их еврейское происхождение, но 30 декабря 1941 года Керченско-Феодосийский десант освободил город, и 826 крымчаков были спасены. Впоследствии большинству счастливых перед повторным захватом города немцами удалось перебраться через Керченский пролив.

После войны осталось в живых менее двух тысяч крымчаков, часть из которых депортировали с крымскими татарами — власти были не очень сведущи в религиозно-этнических тонкостях. Оставшиеся крымчаки понемногу покидали Крым, к 2000 году на всей территории бывшего Советского Союза их насчитывалось менее тысячи, около половины из которых жили на полуострове. В настоящее время крымчакское население Крыма составляет порядка 200 человек.

Исаак Кая

Своеобразие этой еврейской общины проявляется даже в разнообразии фамилий. Пиастро, Ломброзо, Конфино, Анджело, Чепиче — явно италяно-испанского происхождения; Ашкенази (Ачкинази), Варшавский, Берман, Лурье — ашкеназского; Токатли, Ханбули, Бакши, Колпакчи — тюркского. Некоторые фамилии имеют ивритские корни: Песах, Рофе, Леви, Шалом. Есть и оригинальные фамилии: Мангупли (родом из Мангупа), Демерджи (кузнец), Таукчи (птичник), Гурджи (родом из Грузии). У крымчаков был свой оригинальный язык тюркского происхождения, близкий к языку крымских татар, но с вкраплениями ивритских и арамейских слов. Для письма использовался еврейский квадратный шрифт, хотя фонетически некоторые буквы произносились иначе, чем в иврите. Сегодня, наверное, лишь несколько десятков стариков владеют этим языком на разговорном уровне.

В истории крымчаков есть интересный момент, возможно, известный Шломо Занду и как бы подтверждающий его теорию. Когда в конце 1940-х годов советская власть развернула антисемитскую кампанию, всплыла легенда о том, что этнически крымчаки — не евреи, а потомки живших в Крыму народов

(в первую очередь, хазар, а также скифов и сарматов), принявших иудаизм. Группа крымчакских интеллектуалов обратилась в Верховный Совет и в МВД с просьбой признать их отдельной национальностью. Власть приняла эту игру, и у желающих в 1950-х годах появилась запись в паспорте: «крымчак». Немногочисленные сторонники этой теории есть и сегодня, в основном, среди тех, кто остался в Крыму и республиках бывшего СССР.

При этом большинство крымчаков продолжали считать себя еврейской субэтнической группой. В 1960-е годы один из моих друзей с характерной фамилией Пиастро в частной беседе поведал, что крымчаки — стопроцентные евреи. Через некоторое время друг сумел устроиться на работу в закрытую организацию, где отделу кадров было дано строгое указание — евреев и даже полуевреев близко не подпускать. А его приняли, хотя и заставили поволноваться несколько дней, пока отдел кадров выяснял, что это за неведомая национальность — крымчаки.

Илья Сельвинский и дом-музей поэта

За столетия проживания в Крыму крымчаки переняли многие бытовые обычаи у крымских татар. Вид их жилищ, внутреннее убранство, повседневная одежда — все это не очень отличалось от принятых у соседей традиций, разве что пейсы выдавали вероисповедание. Молились крымчаки на расстеленных в синагоге коврах, что тоже свидетельствует о местном

влиянии.

Крымчаков часто путают с караимами — народом тюркского происхождения, считающего себя потомками хазар. В отличие от евреев (и крымчаков, как части еврейского народа), караимы не признают Талмуд. Караимов всегда отличали от евреев: и в Крыму (где они служили в личной охране ханов), и в Российской империи (где они пользовались всеми правами наравне с русскими), и в годы войны (когда нацисты почти не тронули караимов, уничтожая крымчаков). При этом, на протяжении веков взаимоотношения между крымчаками и караимами были весьма дружественными. Лишь в XIX веке, вследствие выделения караимов из общей массы иудейского населения Российской империи, эти отношения стали резко ухудшаться.

Несмотря на немногочисленность общины, крымчаки подарили миру множество талантливых людей. Среди них — известный поэт Илья Сельвинский, директор русского ПЕН-центра, правозащитник Александр Ткаченко, генерал армии Владимир Колпакчи, Герой Советского Союза Цезарь Куников, американский мультипликатор Ральф Бакши и т.д.

Будущее крымчаков предугадать не трудно. Уже сейчас более половины крохотной общины живет в Израиле, где крымчаки сохранятся если не в качестве субэтнической группы, то как евреи, уж точно. Что касается считанных сотен крымчаков, остающихся в Крыму, то они разделят судьбу исчезающих общин.

Вениамин Чернухин, специально для «Хадашот»